

Кшесинская Матильда

16.02.05.
4Ф

Сюжеты петербургской примы

Культура. - 2005. - 10-16 февр. - с. 1

Слева: М.Кшесинская. 1904 г. Справа: Д.Вишнева. 2004 г.

Театральные летописи утверждают, что Матильда Кшесинская была первой балериной, отметившей 10-летие своей сценической деятельности. Тогда, на рубеже XIX и XX веков, на мариинской сцене состоялся бенефис "черноглазой дьяволицы балета". Спустя столетие на той же сцене и по тому же случаю – десятилетие служения театру – прошел творческий вечер балерины Дианы Вишневой. История подкинула соблазнительный повод сравнить двух избранниц Терпсихоры, разделенных целым столетием. Балерины петербургской вылучки, примадонны русского балета, наделенные удивительной силой притяжения, которую сегодня принято называть харизмой, любимицы публики, они быстро добились ведущего положения в труппе Мариинского театра. Их техника искрометна и совершенна. Очевидцы писали о танце Матильды Феликсовны: "Она была виртуозом фуэте, и своей техникой произвела фурор. В то же время ей были свойственны трогательная нежность и поэтичность". Собственно говоря, не о нашей ли современнице из "поколения петербургских вундеркиндов" середины 1990-х речь? Не угадать сразу и о ком из них такая ци-

тата: "Ее техника и выносливость уникальны, но гораздо важнее – редчайшее сочетание виртуозности с необыкновенным сценическим обаянием, драматической выразительностью и шармом". Во многом роднит и репертуар: Китри в "Дон Кихоте", Маша в "Щелкунчике" или Аврора в "Спящей красавице".

Законодатель балетной моды Мариус Петипа назвал Кшесинскую "первой звездой русского балета". В "Спящей красавице" артистка предстала в роли балерины Петипа – обожественного центра мироздания балетного спектакля. Это уже о Вишневой. Обе побеждали талантом, правда, близость к царской семье, покровительство двора обеспечивало Матильде Кшесинской надежный тыл. Иные времена – места наследников в театрах все чаще пустуют.

Видимо, коллизия русского балета строится на неслучайном противодействии и взаимодополнении двух балеринских типов. Жизнеутверждающему "земному" танцу Кшесинской противовесом служил романтический лебедь Анны Павловой. Радостный, искрометный танец Вишневой ликует рядом с прозрачными гармониями божественной Ульяны Лопат-

киной. Два актерских мировоззрения, два канона, два балетных лика.

Искусство Матильды Кшесинской было олицетворением парадной эпохи императорского балета, а сама она – царицей спектаклей Петипа. Вишнева стала идеальной балериной "драгоценных" шедевров продолжателя классических традиций – Джорджа Баланчина. А как танцует Вишнева вариации! Не осваивая массивы текста, не демонстрируя эффектность поз, каждую превращает в мини-спектакль, раздвигающий смыслы и объединяющий эпохи. Так танцевала и ее предшественница.

Диана Вишнева – одна из тех немногих балерин, которая строгий, "крахмальный" академизм Петербурга раскрасила живой московской чрезмерностью. Если верить прошлым отзывам, то одной из первых балерин, соединивших стили российских столиц, была Кшесинская, наполнившая кристальную чистоту классики дыханием земных страстей.

Впрочем, Вишневой подвластны все стили, и, оказавшись она героиней прошедшей эпохи, ее динамичный танец был бы родственен по техническому блеску итальянским виртуоз-

кам. Если добавить к их "стальному носу" и безукоризненным фуэте лукавое обаяние и эмоциональную открытость. А потому итальянки во главе с самой Вирджинией Цукки остались бы в тени ее таланта. Но эту историческую миссию выполнила Кшесинская.

Танец Вишневой – одной из самых титулованных балерин молодого поколения (Государственная премия, Гран-при Международного конкурса артистов балета в Лозанне, призы "Бенуа де ля данс" и "Божественная", "Золотой Софит", "Душа танца", "Балтика", "Золотая Маска") – совершенен в любых школах, во всех пластических текстах. Классика, Баланчин, Макмиллан, Пети, Кранко, Нуреев, Роббинс, Ноймайер, Ратманский – сочинения разных хореографов она прочитывает легко и вдохновенно.

Юная воспитанница Людмилы Ковалевой ворвалась на подмостки сияющей балериной-трагедии, импульсивным подростком, безоглядной озорницей. Еще в годы ученичества с блеском станцевала на Мариинской сцене свой первый балет – "Дон Кихот". Дебют – из разряда невиданных сенсаций в строгой петербургской истории. Сегодня ее партнеры – Фарух

Рузиматов и Игорь Зеленский, Владимир Малахов и Манюэль Легри, Роберто Болле и Жозе Мартинез.

В 2002 году журналом "Dance Europe" Диана Вишнева названа лучшей танцовщицей Европы. Присвоение этого титула определяется зрительским голосованием – читатели журнала живут в двух десятках стран. Сердца европейских балетоманов Диана покорила давно, вылетев на подмостки Лозаннского юниорского смотра отчаянной Кармен – номер Игоря Бельского принес ей признание. Спустя десять лет она, не забывая петербургского дома, танцует на самых престижных сценах мира: Ла Скала, Опера Гарнье, Метрополитен-опера и, конечно, Большой. А в последние годы выступает в качестве приглашенной ведущей солистки с балетной труппой Берлинской государственной оперы. Кшесинская тоже ездила по Европе с выступлениями и сумела растопить сердца чопорной лондонской публики, чьи овации заставили восемнадцать раз поднимать занавес Ковент-Гарден.

Сегодня Диана повзрослела, перешла из разряда "чудо-детей" отечественной сцены в когорту мастеров. Максималистский азарт и безудерж-

ный темперамент вошли в берега. Утихают споры о том, может ли Вишнева вести "Лебединое", "Раймонду", "Баядерку", или ее совершенным выражением останутся упловатая застенчивость Золушки, элегантные страсти Манон, сияние "Драгоценностей", экзотическая нега Зобеиды. Что спорить о рамках амплуа? Сегодня Вишнева танцует все и делает это блестяще, самобытно, стирая вековую пыль с подлинников, своими ментальными реакциями делая героинь свободными и совершенными, знающими цену своему мастерству. Чудесным образом она вбирает балеринский апломб и хрупкую трепетность, отстраненность и раскрепощенность игры, рациональность и упоение, классическую гармонию и стихию декаданса, не позволяя маятнику терять ось, отклоняться в ту или иную сторону. Вишнева выстраивает свои профессиональные сюжеты смело и мудро, как делала это и Матильда Кшесинская – в другое время, в канонах иной эстетики.

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото из архива Мариинского театра и Игоря ЗАХАРКИНА ("Известия")